

УДК 94

ВОЙНА В ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ (1965–1979 гг.). АНАЛИЗ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

БОБРИНЁВ Константин Станиславович,
аспирант исторического факультета,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Анализируются численный состав, виды подразделений, вооружения, особенности тактики противоборствующих сторон в лице Сил безопасности, полиции, национальной гвардии (IANS) правительства Яна Смита Южной Родезии и повстанческих военизированных группировок ЗИПРА (ЗАПУ) и ЗАНЛА (ЗАНУ). Рассматривается ход боевых действий. Делаются соответствующие выводы по результатам вооруженного конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Южная Родезия, родезийцы, Силы безопасности, ЗАПУ, ЗАНУ, ЗИПРА, ЗАНЛА.

WAR IN SOUTHERN RHODESIA (1965–1979). ANALYSIS OF MILITARY ACTIONS

Bobrinev K.S.,
Postgraduate Student of the Faculty of History,
Voronezh State University

ABSTRACT. The article analyzes the size, types of units, weapons, particular tactics of the opposing sides as represented by Security Forces, police, National Guard (IANS) of Ian Smith's government in Southern Rhodesia and paramilitary guerrilla groups ZIPRA (ZAPU) and ZANLA (ZANU). The author discusses the course of combat operations and concludes the results of the armed conflict.

KEY WORDS: Southern Rhodesia, Rhodesians, Security Forces, ZAPU, ZANU, ZIPRA, ZANLA.

На данный момент в отечественной историографии отсутствуют серьезные исследования, посвященные войне 1965–1979 гг. в Южной Родезии. Однако данный конфликт является поучительным примером противопартизанской войны со стороны родезийских вооруженных сил, тактика и опыт которых могут быть использованы при планировании и проведении боевых операций по уничтожению разного рода террористических группировок.

Южная Родезия, являлась бывшей колонией Великобритании до объявления независимости в одностороннем порядке 11 ноября 1965 г. Ни правительство Великобритании, ни правительства других стран этого не признали, более того, Совет Безопасности ООН принял решение о введении по отношению к Южной Родезии экономических санкций. Такая неблагоприятная международная ситуация вокруг Южной Родезии сложилась главным образом из-за сохранения в стране режима белого меньшинства. Первые столкновения начались еще в 1964 г., однако объявление независимости послужило катализатором перерастания конфликта в полномасштабную войну. Дата начала войны в литературе определяется по-разному, начиная от 1964 г. и заканчивая «Битвой при Синойе» 28 апреля 1966 г. В данной статье отправной точкой войны предлагается считать 1965 г. как время создания боевого крыла ЗАПУ [9, с. 23] и начала интенсивных боевых действий.

Правительство Родезии, руководимое Яном Смитом, обладало относительно противника незначительными человеческими ресурсами, в стране про-

живало всего 223 тыс. белых, в то время как чернокожее население в основном симпатизировало повстанцам. Тем не менее родезийские власти смогли создать немногочисленные, но высоко обученные и боеспособные, прекрасно ориентирующиеся на местности вооруженные силы (официальное название «Силы безопасности»). Они составляли четыре пехотных бригады, подразделения специального назначения, артиллерийский полк, броневладелец полк и инженерные части [10, с. 55].

Артиллерийский полк был создан как 1-й полевой полк. Он состоял из двух батарей, одной действующей и одной резервной. Резервная батарея имела в своем составе 25 британских гаубиц. Действующая батарея состояла из шести 105-мм гаубиц M101; в ней также дополнительно имелось около десяти 20-мм зенитных установок ЗПУ-4, которые были сосредоточены по всей Родезии в стратегических пунктах. Эти установки были захвачены у групп Патриотического фронта во время рейдов в Замбию и Мозамбик.

Броневладелец полк (РАС) был сформирован в 1972 г., он должен был выполнять задачи разведки, патрулирования, проводки и сопровождения колонн, контроля за массовыми скоплениями людей и организации блокпостов. Согласно штатному расписанию, полк имел в своем составе 60 броневладельцев типа «Эланд», 54 разведывательные машины типа S/90, около 50 БТР типа UR-416 и 20 броневладельцев типа «Феррет». В дальнейшем появились полноприводные автомобили с установленными на них 12,7-мм пулеметами, спаренными 7,62-мм пулеметами «Браунинг» или 20-мм зенитными автоматами. Родезийцы выпускали два типа боевых машин. Колесный БТР «Буллет» мог вместить 10 военнослужащих, при этом командир

© Бобринёв К.С., 2017

машины был командиром отделения. Второй машиной был «Вапорайзер». Эта разведывательная машина строилась на легком шасси и имела стеклопластиковый кузов. На машине устанавливался один пулемет калибра 7,62 мм или 12,7 мм.

ВВС насчитывали в своем составе восемь боевых эскадрилий – одну истребительно-бомбардировочную, две истребительные, одну разведывательную, две транспортные и две вертолетные [12, с. 3]. Боевой состав ВВС включал в себя: 25 истребителей-штурмовиков (9 FGA9 «Хантер», 12 «Вампир», 4 OV-10 «Бронко»), 19 учебно-тренировочных самолетов и разведчиков (8 ВАС Т-52 «Провост», 11 Т-55), 30 легких разведчиков для ведения антиповстанческой борьбы (12 AL-60, 18 Се-337), 17 военно-транспортных самолетов (1 Ве-55 «Барон», 6 BN-2 «Айлендерс», 10 С-47), 77 вертолетов (66 SA-316/318, 11 «Белл 205»).

Численность личного состава ВВС составляла около 1300 человек. Подготовка летного состава осуществлялась по американским стандартам, но учитывались и британские традиции. Пилоты проходили дополнительную подготовку, позволявшую им ремонтировать отдельные узлы и агрегаты летательных аппаратов. Если возникали неполадки, экипаж мог самостоятельно решить большинство проблем. Такая система предусматривала включение авиатехников в состав экипажей вертолетов и транспортных самолетов [12, с. 25]. В 1978 г. боеготовность ВВС Родезии составляла 85%. Это гораздо больше, чем нынешний показатель в большинстве армий стран НАТО. Такое достижение тем более значительно, если учитывать международные санкции, введенные против Родезии в 1965 и 1970 гг. Хотя военная авиация считалась отдельной службой, она была тесно связана с наземными войсками выполнением задач авиационной поддержки и участия в автомобильных операциях [5, с. 588].

Наиболее боеспособными в Силах безопасности были подразделения спецназа: созданная по образцу британской родезийская SAS (250 военнослужащих), основной задачей которой было ведение разведки, «Скауты Селуса» (до 1000 бойцов), «Родезийские африканские стрелки» (RAR), конное подразделение «Серые скауты» или «Скауты Грея» (200 чел.), использовавшиеся для разведки, выслеживания и преследования противника. Среди этих элитных подразделений особенно выделялись «Скауты Селуса», уничтожившие 68% повстанцев на территории Южной Родезии [6, с. 127], не считая тех потерь, которые они нанесли противнику за ее пределами. Всего вооруженные силы насчитывали около 5000 чел. к 1970 г., 10 800 чел. – к 1978 г. и 40 тыс. резервистов.

Армия Южной Родезии отличалась высокой боевой выучкой и слаженностью подразделений. Однако она не имела ни разветвленных линий снабжения, ни возможности постоянно наносить массированные бомбовые удары, сам парк ВВС обладал изощренным вооружением. Поэтому в тактическом плане вооруженные силы Родезии предпочитали действовать небольшими группами при внезапных наземных или воздушных рейдах [12, с. 3]. Самое большое количество войск (500 чел.) приняло участие в операции «Новая Чимой».

В качестве поддержки армии использовались подразделения полиции BSAP (11 тыс. служащих, до 35 тыс. резервистов). Примечательно, что вооруженные силы и полиция не были исключительно белыми по этническому составу, в них служило

довольно большое число чернокожих, а в последние годы войны, в том числе и на офицерских должностях, но все же в этих структурах личный состав был представлен преимущественно белыми.

В 1977 г. было создано еще одно вспомогательное подразделение, не подчинявшееся ни армии, ни полиции – Национальная гвардия (IANS) в рамках еще одной организации INTAF (основной задачей которой была помощь чернокожему населению), в основном для обороны и контроля за сельскими поселениями, что, однако, не возымело успеха.

Помощь родезийским силам оказывали полиция и тюремная охрана из ЮАР. Помимо этого, ЮАР помогала техникой, в частности вертолетами и пилотами для них [16], а иногда южноафриканские ВВС непосредственно принимали участие в боевых операциях родезийцев. Правительство Южной Родезии также пользовалось услугами наемников из стран Западной Европы, ЮАР и США. ЮАР и до 1975 г. Португалия (через колониальный режим Мозамбика) являлись в обход санкций ООН основными торговыми партнерами Родезии [11, с. 66], в том числе поставляя нефть, горючее, вооружения, их комплектующие и боеприпасы [8, с. 110].

Правительственным войскам противостояли повстанческие группировки Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) под руководством Джошуа Нкомо и Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) Роберта Мугабе. ЗАПУ имел влияние среди народа ндебеле (этническое меньшинство), ЗАНУ – среди шона. ЗАПУ в плане военной помощи ориентировался на СССР, страны Варшавского договора и Кубу, а ЗАНУ – на Китай и Румынию [10, с. 54], хотя с 1977 г. начались контакты и с СССР [14, с. 57]. Чернокожие лидеры соседних государств (Замбии, Анголы, Танзании, Ботсваны и Мозамбика) также оказывали повстанцам помощь и предоставляли территорию для размещения учебных центров и базовых лагерей [12, с. 3]. Эти два движения долгое время действовали обособленно, что не могло не играть на руку правительственным силам, и только в 1976 г. они создали формально единый «Патриотический фронт». Боевое крыло ЗАНУ – ЗАНЛА (Африканская национально-освободительная армия Зимбабве) располагалось в Мозамбике, а боевое крыло ЗАПУ – ЗИПРА (Народно-революционная армия Зимбабве) – в Замбии. В конце 1977 г. силы партизан оценивались от 9500 до 15000 чел., в зависимости от источника информации. Большинство исследователей соглашались с тем, что силы ЗАНЛА превосходили по численности силы ЗИПРА в соотношении два к одному. Однако в 1979 г. родезийская разведка сообщала, что только силы ЗИПРА составляли 20000 чел. [12, с. 42], что кажется завышенным, учитывая предположительную численность группировки на 1977 г. Также в число родезийских повстанцев входили добровольцы из других стран Африки, в частности члены Африканского Национального Конгресса (АНК).

Как в плане единства действий, так и в плане тактики у повстанческих движений не было единства. ЗАНЛА пыталось прорваться вглубь Родезии небольшими силами, что зачастую ей не удавалось. ЗИПРА старалась поддерживать связь со своими сторонниками, проводила разведку и старалась не ввязываться в серьезные боевые действия. Занимая выжидательную позицию, наблюдая за истощением сил родезийской армии и ЗАНЛА, с помощью советских и кубинских советников ЗИПРА постепен-

но формировала настоящую регулярную армию с небольшими бронетанковыми подразделениями. В Советском Союзе проходили обучение и летчики. Однако, несмотря на обучение, уровень подготовленности бойцов обоих повстанческих движений оставлял желать лучшего, они умели стрелять, знали основы тактики боя, но в целом им недоставало ни мастерства, ни дисциплины. Еще одним из недостатков сил повстанцев было отсутствие единого системного обучения. Часть бойцов одного взвода могла проходить обучение в СССР, другая – на Кубе, третья – в другом государстве, т.е. каждая из этих групп имела свое представление о правильности ведения боевых действий.

Войну в Родезии можно разделить на два условных периода. Первый период (1965–1972 гг.) характеризовался успешной защитой границ Родезии правительственными войсками, которым не составляло труда отслеживать и пресекать рейды повстанческих группировок, в том числе и из-за того, что ситуацию в соседнем Мозамбике более или менее контролировали португальские войска. На границе с Замбией от озера Каривадо до границы с Мозамбиком была создана оборонительная линия из укрепленных лагерей (по 30 чел. в каждом) с интервалом в 8 км. Эти лагеря использовались также для поддержки специальных подразделений родезийской армии. Эффективность этой оборонительной линии отразилась в соотношении потерь: 14 защитников против 175 нападавших [2, с. 259]. Активность партизан со стороны Ботсваны на протяжении всего конфликта оставалась очень невысокой. Граница с ЮАР являлась безопасной по причине действовавшего там союзного режима апартеида [10, с. 54].

Партизаны стремились атаковать фермы, принадлежавшие белым поселенцам, уничтожать нефтепроводы и ЛЭП, соединявшие Родезию и португальскую колонию Мозамбик. Их военные акции зачастую оказывались неудачными. В течение 1965–1968 гг. ЗАПУ и ЗАНУ провели серию неподготовленных набегов в Родезию через границу из Замбии. Помимо отсутствия согласованности и плана военных действий, повстанцам мешали условия местности. После пересечения долины реки Замбези, зараженной мухами Цеце и кишашей крокодилами, повстанцы оказывались на относительно открытой местности, хорошо просматриваемой родезийскими силами. Хотя для основной массы партизан местность, в которой шли боевые действия, считалась родной, прекрасно знакомой, они не были мастерами маскировки. Если они действовали большими группами по 75–100 чел., то легко выслеживались родезийцами. С другой стороны, очень маленькие группы были неспособны достигнуть существенных результатов. Постоянной угрозой для них в течение этих лет была эффективная работа родезийской полиции. Странники правительства Смита связывали эту эффективность с лояльностью черных родезийцев и их желанием уничтожить опасных террористов. С другой стороны, лидеры ЗАПУ и ЗАНУ обвиняли родезийские силы в жестокости, запугивании и пытках местного населения [12, с. 15]. Принимаемые специальными подразделениями родезийской армией контрмеры в виде рейдов по уничтожению баз повстанцев в соседнем Мозамбике также способствовали снижению активности повстанцев.

В 1966 г. произошла «Битва при Синойе», хотя данное столкновение на деле сложно назвать бит-

вой, тем не менее она привела к 7 чел. убитыми у партизан (правительственные силы потерь не имели). Партизаны в отместку за убитых товарищей через три недели убили двух фермеров [7, с. 39]. После этих событий родезийская полиция была подчинена вооруженным силам.

В 1968 г. борьба затихла, партизаны пытались произвести перегруппировку сил, велось переобучение под руководством своих советских, китайских и кубинских советников. Неудачи на поле боя вызвали новый раскол. Джеймс Чикирема, вице-президент ЗАПУ и лидер этой партии в изгнании, без консультаций со своими коллегами пригласил команду из британской телевизионной программы «Панорама» снять фильм о бойцах ЗАПУ. Когда программа появилась на британских телевизионных каналах, коллеги Чикиремы оказались застигнуты врасплох. Говорят, что замбийское правительство также было разгневано тем, что с ними не проконсультировались, так как некоторые эпизоды фильма были сняты на замбийской территории. Чикирема в октябре 1971 г. создал новую организацию – Фронт освобождения Зимбабве (ФРОЛИЗИ), призывавшую объединить усилия повстанцев, но большая часть ЗАПУ и ЗАНУ отказалась к ней присоединиться. С ограниченными денежными фондами и отсутствием поддержки со стороны двух основных повстанческих движений ее существование казалось, скорее, случайным. Выживала она благодаря умелому руководству Чикиремы и неспособности ЗАПУ и ЗАНУ вести эффективные военные действия против правительства Родезии.

Второй период войны (1972–1979 гг.) ознаменовался резким усилением повстанческих движений, вызванным, прежде всего, улучшением уровня подготовки мятежников, некоторым осмыслением предшествующего опыта и произошедшей в Лиссабоне революцией «гвоздик». Колониальная империя Португалии пала, и в июне 1975 г. власть в Мозамбике взяло союзное родезийским партизанам движение ФРЕЛИМО. В итоге участок границы протяженностью 800 км стал полностью открытым для повстанцев. Ответом на это со стороны правительства Южной Родезии стало призвание большого числа резервистов и смена тактики – от удержания территории к поиску и уничтожению противника.

В свою очередь партизаны также изменили линию поведения и начали программу психологических операций, чтобы ознакомить со своей теорией коренное население Родезии. Их прежние проблемы со снабжением были в значительной степени решены после вступления в революционную войну Мозамбика. Контекст войны стал меняться. Деятельность повстанцев развилась до такого уровня, который потребовал полного привлечения всех Сил безопасности.

Первоначально армия смогла ограничить накал войны на северной границе с Замбией. Так как неудачи португальцев в Мозамбике стали видны со всей очевидностью, база для поддержки и проведения операций для родезийских черных националистов расширилась на Мозамбик. Это расширение вместе с увеличением количества повстанцев и их лучшей подготовкой привело в 1973 г. к ряду военных успехов партизан. Повстанцы начали эффективно использовать мины, небольшие ракетные установки, гранаты и автоматическое оружие, в том числе ручные пулеметы. Их тактика стала более искусной, но сохранила основной принцип «кусай и беги». Например, они могли выбрать изолирован-

ную ферму и заминировать подъездные пути к ней до начала нападения. В ответ на это правительство Родезии увеличило продолжительность службы по призыву еще на один год [3, с. 600].

В результате значительной китайской и советской поддержки число повстанцев возросло, через северную и восточную границы стали проникать подразделения численностью свыше 100 чел. К 1976 г. давление на Родезийскую армию значительно усилилось. Атаки повстанцев начались из Ботсваны. Появление Ботсваны как базы для партизан нанесло серьезный удар по режиму Южной Родезии. Через эту страну проходила основная железная дорога, связывающая Родезию и Южную Африку. Солсбери больше не имел безопасной коммуникационной линии со своим единственным союзником. Это привело к строительству железнодорожной ветки Бейт-Бридж – Рутенга. Всю войну этот маршрут служил единственной связью Родезии с международным сообществом.

Чтобы воспрепятствовать эскалации повстанческого движения в стране, Силы безопасности были распределены по оперативным районам (зонам ответственности). Интенсификация деятельности повстанцев привела к тому, что Силы безопасности утратили контроль над родовыми землями племен на севере и над большей частью сельских районов страны. Силы безопасности контролировали эти районы днем, в то время как партизаны хозяйничали там ночью. Столкнувшись с подобной действительностью, генерал Уоллис, сначала как командующий армией, а затем как командующий объединенными операциями, сделал ставку на профессионализм своих подчиненных. Родезийские вооруженные силы признали свою неспособность полностью контролировать местность и сосредоточились на решении задач по ограничению и сокращению роста численности повстанцев внутри Родезии. Их тактика основывалась на сборе и распространении точной развединформации и включала в себя проведение рейдов и засад, ведение наземной и авиационной разведки, быстрое развертывание сил для установления и поддержания контакта с выявленными группами повстанцев, а также использование специальных подразделений для проведения операций по уничтожению партизан в определенных районах.

Родезийцы игнорировали международные границы пяти государств, которые провозгласили себя «прифронтовыми» государствами: Ботсваны, Замбии, Мозамбика, Танзании и Анголы. Повстанцы противостояли таким вторжениям умелым использованием средств массовой информации. Предание гласности фактов нарушения этих границ в значительной степени снизило военные успехи родезийцев, полученные от таких действий. Реакция международного сообщества интенсифицировалась значительным числом местного чернокожего населения, которое погибло или получало ранения во время этих рейдов.

В июне 1975 г. силами безопасности была проведена операция «Ньютон». Воспользовавшись отсутствием радиосвязи у повстанцев, перехватывая их курьеров, вычислив системность в периодах наибольшей и наименьшей активности в действиях партизан, тщательно проведя разведку с опросом местного населения, родезийской армии удалось выяснить примерное место и время сбора повстанческих группировок. В результате оцепления и прочесывания местности удалось уничтожить 33 боевика, а шестерых захватить в плен.

В июне 1976 г. была проведена операция «Лонг Джон» на территории Мозамбика. Целью операции являлось уничтожение транзитного лагеря повстанцев в Мапаи и их сторожевого поста в Чикуналакула. Используя броневики, грузовые автомобили, автобусы с символикой ЗАНЛА, силы безопасности Родезии в результате молниеносного рейда добились поставленных целей, уничтожив до сотни повстанцев и захватив большое количество оружия.

Уже в августе 1976 г. была проведена следующая операция «Эланд» по уничтожению крупного лагеря боевиков в Мозамбике. Войска использовали ту же тактику, что и в операции «Лонг Джон» с маскировкой под вражеские силы и быстрые передвижения на транспорте при заблаговременной разведке, в том числе и с использованием авиационной фотосъемки. Итогом операции стало более 1000 убитых боевиков, 309 раненых и около 1000 пропавших без вести, при легких ранениях у 4 из 72 нападавших бойцов родезийских сил безопасности.

Примечательно, что в 1976 г. на территории Мозамбика при участии разведывательного управления Южной Родезии была создана партизанская организация Ренамо (Организация национального сопротивления Мозамбика) для борьбы с ЗАНУ и ФРЕЛИМО [15, с. 257].

В августе 1977 г. в Мозамбике «Скауты Селуса» разгромили лагерь в Ньядзонья, в мае – штаб повстанцев в Мапаи. В ноябре 1977 г. родезийская армия провела комбинированное трехдневное наступление против лагерей ЗАНЛА в Чимойо и Тембуе (операция «Динго»). Все операции были объявлены успешными. Хотя действия партизан на границе с Мозамбиком стали менее интенсивными, существенного прогресса в подавлении мятежа не наблюдалось. По состоянию на 1977 г. среди повстанческих организаций ЗАНУ доминировала в центральной и восточной Родезии, ЗИПУ – на севере и на западе, уровень их оснащения и выучки, численность боевиков относительно 1960-х гг. серьезно выросли [7, с. 40]. Учитывая международное давление, конец белого правительства Южной Родезии стал вопросом времени.

1978 г. можно назвать «началом конца» правительства белого меньшинства в Родезии. В июне военная разведка и Центральная разведывательная организация предоставили результаты обработки данных, в которых указывалось, что количество убитых террористов внутри Родезии значительно меньше, чем количество проникших в страну. Родезия стала переполняться повстанцами. Родезийская армия оказалась неспособной противостоять такому наплыву. В результате начала осуществляться новая политика. Страна сокращалась до жизненно важных районов. Такие районы включали в себя наиболее продуктивные сельскохозяйственные земли, индустриальные центры, коммуникационные линии с ЮАР. Оставшаяся часть страны отдавалась повстанцам и периодически прочесывалась вооруженными силами. Это было прагматичным решением, основанным на том факте, что гражданская администрация в удаленных районах полностью уничтожена.

В 1978 г. для расширения ударов по ЗАНЛА и ЗИПРА было принято решение о расширении действий вертолетов и штурмовой авиации ВВС Родезии. Основной упор был сделан на нанесение воздушных ударов по лагерям повстанцев в Мозамбике и Замбии [10, с. 54]. В этом году 450 боевиков ЗАНЛА пересекли границу с Мозамбиком и совершили нападение на город Умтали. В ответ родезийские ВВС при поддержке самолетов ЮАР нанесли удары по лагерям боевиков в Мозамбике [8, с. 46–

47]. В октябре 1978 г. во время атаки на базу повстанцев ВВС Родезии фактически завладела воздушным пространством Замбии, сообщив диспетчеру полетов в Лусаке, что любой борт, взлетевший с аэропорта замбийской столицы во время операции, будет сбит [16]. В декабре 1978 г. была проведена операция под кодовым названием «Водка». В результате авиаудара с последующим десантированием из вертолетов бойцов спецподразделений из тюрьмы ЗИПРА, расположенной в Замбии, было освобождено около ста заложников. 12 февраля 1979 г. родезийские ВВС провели операцию «Тщеславие», успешно отбомбившись по лагерям мятежников в Анголе [13].

В апреле 1979 г. была совершена попытка устранения лидера ЗИПРА Джошуа Нкомо подразделениями SAS, в рамках операции «Асасинэйшн». Хотя Нкомо и не удалось ликвидировать, ЗИПРА был нанесен определенный ущерб.

В конце апреля 1979 г. Родезия попыталась снизить критику со стороны стран Запада и давление со стороны повстанческих сил. Премьер-министр Ян Смит оставил свой пост в пользу умеренного чернокожего лидера, епископа Абея Музорева, чьим первым официальным правительственным актом стало предложение ввести амнистию для всех повстанцев и приглашение Мугабе и Нкомо вернуться в Родезию с целью формирования коалиционного правительства. Это предложение было отвергнуто и война усилилась. Летом 1979 года вооруженные силы, подчиняющиеся Нкомо и размещенные в Замбии, возросли до 20000 чел., имевших на вооружении истребители МиГ и бронетехнику. На вновь начавшихся под эгидой Великобритании мирных переговорах в Ланкастер Хаусе были даны дополнительные гарантии как Мугабе, так и Нкомо. В Родезию вводились повстанческие войска, чтобы обеспечить статус чернокожего большинства на их традиционных родовых землях [12, с. 4].

Родезийские Силы безопасности были атакованы со всех сторон. Должностные лица, выбранные и назначенные правительством Музорева, начали подготовку к, казалось, неизбежной передаче власти повстанцам. Никто не хотел быть связан с любыми органами правительства белого меньшинства, которое нанесло партизанам значительные потери. Хотя правительство управлялось чернокожим премьер-министром, Силы безопасности оставались инструментом белого меньшинства. Вряд ли они были способны остановить полномасштабное вторжение в страну черных националистов, но они могли бы задержать его достаточно долго, чтобы уговорить Нкомо и Мугабе принять умеренные и гарантированные условия договора в Ланкастер Хаусе вместо дорогостоящего вторжения. Командование ЗИПРА разработало стратегический план, который предполагал классическое вторжение из Замбии в Родезию при поддержке бронетехники и авиации, представленной самолетами МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21 [10, с. 55].

Силы безопасности в противодействие разработали план, который позволил не допустить использование ЗИПРА механизированных средств в качестве основы для своего вторжения. Специальная авиадесантная служба Родезии, Родезийская легкая пехота и Скауты Селуса получили задачу разрушить главные мосты на замбийских дорогах, ведущих к родезийской границе. Задача была выполнена с большой точностью под руководством родезийской SAS. Разведчики уничтожили шоссе и железнодородные мосты вдоль главной магистрали, которая связывала Замбию и Танзанию. Поскольку

этот маршрут использовался как основной путь импортных/экспортных операций с внешним миром, это нанесло серьезный урон замбийской экономике. В течение примерно трех недель бойцы SAS уничтожили 8 дополнительных шоссе и железнодородных мостов в Замбии. В сентябре 1979 г. была проведена последняя масштабная операция «Новая Чимойо» с использованием артиллерии и авиации.

Эти действия остановили силы вторжения Нкомо и фактически сорвали всю замбийскую торговлю с международным сообществом. В этот момент президент Замбии Кеннет Каунда оказал дополнительное давление на Нкомо, уверяя его, что его поддержка ЗАПУ не означает физическое и экономическое разрушение его страны. Находясь под давлением и опасаясь провала наступательной операции, Нкомо был вынужден принять условия ланкастерского мирного договора. Соглашение между «всеми сторонами» было подписано 17 декабря 1979 г. [12, с. 4]. За годы войны Силы безопасности потеряли 1361 человек, 10450 боевиков ЗИПРА и ЗАНЛА, погибло не менее 8258 мирных жителей [4]. В 1980 г. к власти пришёл Мугабе, впоследствии устранивший ЗАПУ с политической арены. Страна была переименована в Республику Зимбабве.

Таким образом, как показал опыт войны в Южной Родезии, несмотря на то, что правительственные силы наносили повстанческим группировкам ощутимые потери, тот факт, что ЗАПУ и ЗАНУ вели освободительную войну и пользовались как международной поддержкой, так и поддержкой среди чернокожего населения внутри страны, это обеспечило им постоянный прирост числа добровольцев. Родезийские вооруженные формирования, напротив, имели ограниченное число лояльного белого населения, и хотя в их составе служили и чернокожие, основная масса населения симпатизировала повстанцам. Даже нанося партизанам весомые потери, родезийцы не смогли нанести им такой урон, при котором ЗИПРА и ЗАНЛА перестали бы существовать. В итоге без поддержки чернокожего населения падение режима Яна Смита было вопросом времени.

Правительство Родезии совместно с вооруженными силами смогло разработать эффективную тактику противопартизанской войны, но общая стратегия противоборства потерпела фиаско. Оказавшись под международным давлением и санкциями ООН, представляя этническое меньшинство на черном континенте, на протяжении долгого времени угнетавшее коренное население, оно имело три пути выхода из сложившегося положения. Первый – вести эффективные боевые действия, тем самым выторговать под гарантией мирового сообщества приемлемые условия какого-либо политического представительства, неприкосновенности жизни, частной собственности, защиты от преследования и пр., перед тем как передать власть противникам. Второй – выдвинуть из чернокожего населения умеренного, сильного и главное популярного политика, который смог бы возглавить страну и осуществить плавный переход к управлению черного большинства. Третий – самый сложный – дискредитировать повстанческие движения, добиться поддержки чернокожего населения через улучшение их быта и качества жизни, увеличение их прав. Правительство Южной Родезии смогло осуществить лишь отчасти первый вариант, сохранив для белого населения весомую долю в экономике страны до 2000 г., после чего начался процесс изгнания его из страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Afonso, A. Alcora: O Acordo Secretodo Colonialismo [Text] / A. Afonso, C. Gomes. – Lisboa: Divina Comydia, 2013. – 399 p.
2. Britannica: encyclopedia [Text]. – Chicago, Illinois: Encyclopedjia Britannica, 1971. – 1236 p.
3. Britannica: encyclopedia [Text]. – Chicago, Illinois: Encyclopedjia Britannica, 1974. – 1549 p.
4. Jakobsen, G. The Fall of Rhodesia / G. Jakobsen . – (<http://www.popularsocialscience.com/2012/10/19/the-fall-of-rhodesia/>)
5. Keegan, J. World Armies [Text] / J. Keegan. – Michigan: Macmillan, 1983. – 688 p.
6. Moore, R. Rhodesia [Text] / R. Moore. – New York: Condor Publishing Company, 1977. – 384 p.
7. Rogers, A. Someone else's war: mercenaries from 1960 to the present [Text] / A. Rogers. – London: HarperCollinsPublishers, 1998. – 255 p.
8. Smith, J.D. The Great Betrayal: The Memoirs of Ian Douglas Smith [Text] / J.D. Smith. – London: John Blake Publishing, 1997. – 418 p.
9. Камати, Н.Ч. Политические проблемы развития в странах региона юга Африки [Зимбабве, Намибия и ЮАР] после ликвидации колониализма и апартеида: дис. ... канд. ист наук. – М., 2014. – 178 с.
10. Коновалов, И.П. Современная Африка войны и оружие [Текст] / И.П. Коновалов, Г.В. Шубин. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 476 с.
11. Курдюков, Г.И. Признание и непризнание в практике ООН [Текст] / Г.И. Курдюков // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 5. – С. 64–70.
12. Ломан, Ч. Родезия. Тактическая победа. Стратегическое поражение [Текст] / Ч. Ломан, Р. Макферсон. – Куантико: Штабной колледж КПМ США, 1983. – 49 с.
13. Потемкин, А. Исчезнувшая, но не побежденная / А. Потемкин. – (<http://warspot.ru/3790-ischeznuvshaya-no-ne-pobezhdyonnaya>)
14. Урнов, А.Ю. Советский Союз и борьба против колониализма и расизма на юге Африки [Текст] / А.Ю. Урнов // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 3. – С. 55–61.
15. Шагалов, В.А. Гражданская война в Мозамбике и миротворческая операция ООН [Текст] / В.А. Шагалов // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Т. 155, кн. 1. – С. 257–266.
16. (<http://airsoftgun.ru/phpBB/viewtopic.php?f=148&t=52658&sid=5129e55d980f096bb78660c269273177>)